

УДК 316.34

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Мартыненко Т. С.

канд. социол. наук, ассистент кафедры современной социологии

Социологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

ts.martynenko@gmail.com

MAIN APPROACHES TO THE CONCEPTUALIZATION OF SOCIAL EXCLUSION IN MODERN WEST SOCIOLOGY

Martynenko Tatiana

Candidate of Science, Assistant of Chair of Modern Sociology of

Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

Ets.martynenko@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные концепции социальной эксклюзии, представленные в современной западной социологии. Раскрываются особенности генезиса понятия «социальная эксклюзия», анализируются различные его значения. В статье обозначены основные предпосылки замены понятия «бедность» понятием «социальная эксклюзия», выявлены особенности трактовки термина, сложившиеся в социологии различных стран. Представлены подходы к концептуализации понятия «социальная эксклюзия», разработанные такими современными западными социологами, как Х. Сильвер, Р. Мунк, Д. Гордон и Р. Левитас, Т. Аткинсон и др. В работе анализируются различные модели изучения социальной эксклюзии, особое внимание уделяется многократно апробированным концепциям,

разработанным под руководством Т. Аткинсона. В статье анализируются основные специфические черты понятия «социальная эксклюзия». Во-первых, подчеркивается динамический и структурный характер социальной эксклюзии. Во-вторых, контекстуальная обусловленность этого процесса. Делается вывод об эффективности и эвристичности рассматриваемых концепций для изучения социальной эксклюзии в современном российском обществе.

Annotation

The article examines the main concepts of social exclusion presented in modern Western sociology. The peculiarities of the genesis of the concept of “social exclusion” are disclosed, and its various meanings are analyzed. The article outlines the basic prerequisites for replacing the concept of “poverty” with the concept of “social exclusion”, and specifies the interpretation of the term that have arisen in the sociology of various countries. Approaches to the conceptualization of the concept of “social exclusion”, developed by such modern Western sociologists as H. Silver, R. Munk, D. Gordon and R. Levitas, T. Atkinson, etc. are presented. Different models of studying social exclusion are analyzed, is given to the repeatedly tested concepts developed under the direction of T. Atkinson. The article analyzes the main specific features of the concept of “social exclusion”. First, the dynamic and structural nature of social exclusion is emphasized. Second, the contextual conditioning of this process. A conclusion is made about the effectiveness and heuristics of the concepts under consideration for the study of social exclusion in contemporary Russian society.

Ключевые слова: современная социология, социальное неравенство, социальная эксклюзия, доступ, Х. Сильвер, Р. Мунк

Keywords: modern sociology, social inequality, social exclusion, access, H. Silver, R. Munck

Проблемы бедности и социального неравенства занимают важное место в социологической теории [5; 6]. Попытки описания социальных трансформаций конца XX – начала XXI века привели к появлению новых понятий. Целью их разработки было объяснение новых форм и видов социального неравенства, а также новых аспектов традиционных проблем бедности и неравенства. Одним из понятий, пришедших (наряду с понятием «доступ» [3; 9] на смену понятию «бедность», стало понятие «социальная эксклюзия» (*“social exclusion”*).

Понятие «социальная эксклюзия» получило распространение в 80-90-е годы XX в. Понятие «социальная эксклюзия» широко использовалось в исследованиях, посвященных социально незащищенным слоям во Франции [4, с. 5]. Впервые оно было использовано во Франции государственным секретарем по вопросам социальной политики Рене Ленуаром в 1974 году [13, р. 532]. Р. Ленуар обозначал понятием «исключенные» десятую часть населения Франции третьей четверти XX века. В эту категорию входили люди, подвергшиеся насилию, обладающие физическими и умственными недостатками, преступники, люди, употребляющие наркотики, а также склонные к суициду. В 80-90-е гг. XX века термин был существенно пересмотрен и расширен.

Большинство авторов утверждают, что понятие «социальная эксклюзия» пришло на смену понятию «относительная бедность». В отличие от последнего, понятие «социальная эксклюзия» включает качество жизни, а не только экономические характеристики, связанные с доходом и богатством. Как пишут Д. Гордон и Р. Левитас, впоследствии «такие относительные подходы к определению бедности, как “относительные лишения”, “социальная исключенность” выделились в самостоятельную группу. Стало очевидно, что они предполагают очень широкую трактовку бедности, как во времени, так и в пространстве, и могут использоваться для межстранового сравнения» [7, с. 164].

Р. Мунк также прослеживает то, как понятие «социальная эксклюзия» оформлялось и интерпретировалось в различных социологических направлениях и школах, прежде всего в американской и европейской науке. В разных национальных и научных традициях понятие «социальная эксклюзия» имеет свои особенности. Французская традиция берет свое начало от работ Эмиля Дюркгейма и делает акцент на моральной интеграции общества [11, р. 23]. В свою очередь британская традиция, представленная в работах, например, Питера Таунсенда, рассматривает бедность в качестве первопричины социальной эксклюзии, используя понятия «относительная бедность» и «благополучие». Базовыми для американской традиции являются творчество Дж. Локка и утилитаристов [11, р. 22], акцент делается на «моральном дискурсе андеркласса».

Существует несколько объяснений того, почему понятие «социальная эксклюзия» заменяет понятие «бедность». По мнению П. Абрахамсона, существует несколько причин. Во-первых, переход от одного понятия к другому лежал в русле общего перехода от рассмотрения *состояний* к изучению *процессов*. Так бедность означает некоторое положение, в то время как эксклюзия – процесс исключения. Во-вторых, существуют исторические предпосылки: «бедность – классический феномен, ассоциирующийся с эпохой ранней индустриализации, в то время как социальная эксклюзия – ее постмодернистский эквивалент» [1, с. 159]. В-третьих, в современной социологии большое внимание уделяется не только неравенствам, которые имеют строгую иерархию, но и так называемым «горизонтальным неравенствам». «Новые» неравенства пересекаются с вертикальными и фиксируют различия, возникающие в связи с дифференциацией стилей жизни. Горизонтальное неравенство призвано продемонстрировать различия между людьми, имеющими примерно одинаковый статус, но входящих в разные иерархии.

Особое значение это членение приобретает для изучения межстранового неравенства. Еще одной причиной подобного сдвига является

то особое значение, которое приобретает категория «гражданство» и «гражданские права» в связи с осознанием кардинальных различий между развитыми и развивающимися странами. Формирование социальных и правовых государств, появление концепции государства всеобщего благоденствия подчеркнули, с одной стороны, значение и роль государства в сокращении социальной эксклюзии, а, во-вторых, поместило проблемы неравенства в центр политического дискурса. Еще одна причина замены понятия «бедность» в общественных науках понятием «социальная эксклюзия» связана с общим «социологическим поворотом» в изучении социального неравенства в целом. В связи с этим акцент с экономических ресурсов стал сдвигаться в сторону многообразия факторов и истоков неравенств.

Несмотря на значительный интерес со стороны научного сообщества, политиков и общественности, не существует общепринятого определения понятия «социальная эксклюзия». Американский социолог Х. Сильвер подчеркивает, что оно все еще находится в процессе становления [14, р. 8]. В то же время социолог отмечает, что «социальная эксклюзия обычно определяется как динамичный процесс прогрессирующего многоаспектного разрыва социальных связей на индивидуальном и групповом уровнях» [14, р. 1]. Под социальными связями в данном контексте понимаются социальные отношения, институты, обеспечивающие сплоченность, интеграцию и солидарность. Разрыв социальных форм может принимать разные формы: исключение, сегрегация, дискриминация и др.

В самом общем виде понятие «социальная эксклюзия определяется как «отсутствие доступа к 1) доходам и другим материальным ресурсам; 2) рынку труда; 3) услугам; и 4) социальным отношениям» [7, с. 176]. Особенностью этого понятия является то, что «эксклюзия имеет чисто пространственное измерение так же, как и социальное» [11, р. 61]. Социальная эксклюзия мешает участию в нормативно предписанных видах деятельности данного общества, ограничивает доступ к информации,

ресурсам, коммуникабельности, одобрению и собственной индивидуальности, а также подрывает самоуважением и сокращает возможности по достижению личных целей.

М. Вольф предлагает следующий подход к классификации ситуаций социальной эксклюзии: «эксклюзия от средств к существованию; от обеспечения социальными услугами и сетей безопасности; от культуры потребления; от политического выбора; от больших социальных групп и солидарности; от способности понимания происходящего» [16].

Еще в 2000 году в ЕС было принято решение о борьбе с социальной эксклюзией, что заставило приступить к разработке показателей, которые могли бы быть использованы не только внутри отдельных стран, но и на всей территории Евросоюза. Между 2001 и 2003 годами группа под руководством Т. Аткинсона приступила к разработке рабочего определения социальной эксклюзии и обозначила основные показатели. Важнейшими из них стали уровень дохода, доступ к рынку труда (измеряемый в терминах уровня занятости и безработицы как характеристики домохозяйства), доступ к образованию (измеряемый числом лет образования) и доступа к медицине (измеряемый как продолжительность жизни).

Изучение социальной эксклюзии может быть осуществлено на трех уровнях:

- 1) Микроуровень изучения социальной эксклюзии предполагает обращение к анализу социальных связей.
- 2) Мезоуровень изучения социальной эксклюзии означает рассмотрение процессов исключения социальных групп, установления барьеров.
- 3) Макроуровень изучения социальной эксклюзии содержит работы по сравнительному анализу концепций, выявление культурных и социальных особенностей социальной эксклюзии, анализ социальной политики и ее эффективности.

Х. Сильвер выделяет основные черты концепции социальной эксклюзии, среди которых важное место занимают контекстуальная обусловленность, динамический характер, структурный характер отношений социальной эксклюзии. В отличие от статического характера понятия «бедность», призванного зафиксировать преимущественно конкретное состояние, социальная эксклюзия пытается учитывать процессуальный и изменчивый характер социальных отношений.

Социальная эксклюзия имеет структурный характер и предполагает активное взаимодействие между исключаящими и исключенными. Исключающие являются агентами, которые используют специфические механизмы, чтобы лишать других доступа к ресурсам и отношениям.

Социальная эксклюзия всегда контекстуально обусловлена. Так разные культуры не только задают собственные измерения социальной эксклюзии, но и разные смыслы и значения отдельных видов поведения и социальных практик. В качестве примера Х. Сильвер описывает отдельное проживание: в странах, где семейная солидарность социально, культурно и экономически важна, может рассматриваться как негативный фактор. Но в индивидуализированных обществах будет являться индикатором независимости, привилегии и самодостаточности.

Обеспокоенность проблемой социального неравенства и бедности в конце XX – начале XXI в., заставила ученых и политических акторов обратиться к анализу этих проблем, находящихся под влиянием глобальных процессов. Наиболее яркой и влиятельной в науке фигурой, призывающей к принятию понятия «социальная эксклюзия» как новой главной мощной концепции для изучения человеческой депривации» [11, р. 21], является лауреат Нобелевской премии по экономике и исследователь бедности Амартия Сен.

Ключевыми авторами являются: П. Таунсенд, Х. Силвер, Р. Левитас, Р. Мунк и др. По мнению последнего, «...социальная эксклюзия может послужить в качестве мощного термина для анализа (и борьбы с) глобальным

неравенством. Оно призывает нас порвать с экономическими и индивидуалистскими параметрами традиционных концепций бедности. Это парадигма, которая является многомерной и междисциплинарной в своем подходе к социальному неравенству. Она не статична как зачастую большинство концепций бедности, но динамична и уделяет внимание текущим процессам социальной эксклюзии. Она реляционная и дает понимание, что бедность является частью богатства, и что глобализация воспроизводит высокие уровни депривации, но также значительную концентрацию богатства в нескольких руках» [11, р. 26].

С точки зрения Р. Мунка, понятие «социальная эксклюзия» является одним из наиболее эффективных механизмов для изучения процессов расслоения. В связи с этим особое значение приобретает глобализация социальной эксклюзии как новая парадигма объяснения эффектов, возникающих под влиянием глобальных процессов. «Международное измерение процессов эксклюзии имеет решающее значение для правильного понимания того, как социальное неравенство возникает и воспроизводится сегодня» [11, р. 31].

Классики социологии XX в. также не обошли вниманием рассматриваемое понятие, она встречается в работах Н. Лумана [8], Э. Гидденса [10], А. Турена [15]. Американский социолог Р. Сеннет, обращаясь к исследованию понятия «социальная эксклюзия», подчеркивает необходимость изучения не только механизмов, продуцирующих исключение, но и создающих включенность по той причине, что включение обладает иной логикой [12].

Таким образом, авторы, предлагающие использовать понятие «социальная эксклюзия», исходят, прежде всего, из понятия «бедность», придавая данной концепции динамичность и новый глобальный характер. Важно отметить, что понятие «социальная эксклюзия» отказывается от индивидуалистического подхода в пользу реляционного.

Тем не менее, как отмечает В.К. Антонова со ссылкой на Э. Гидденса и

Р. Левитас, существует несколько направлений критики понятия «социальная эксклюзия». С одной стороны, «поскольку оснований для социальной эксклюзии в современном мире становится все больше, на рубеже веков, считает Энтони Гидденс, понятие социальной эксклюзии превратилось в своего рода «модное словечко» (“*buzzword*”), что свидетельствует о значительной диффузии соответствующего дискурса и его преимущественной роли в политической сфере. Современная британская исследовательница Рут Левитас отмечает, что язык социальной эксклюзии больше не принадлежит только экспертному сообществу, а стал обычным в публичном дискурсе и проник в политику правительства» [2, 151-170].

Представляется, что адаптация этой модели к условиям современного российского общества (необходимость которой определяется контекстуальной обусловленностью социальной эксклюзии) позволит разработать систему показателей и индикаторов для изучения процессов социальной эксклюзии в нашей стране.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01106 «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России».

Список литературы:

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 158-166.
2. Антонова В.К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // *Журнал исследований социальной политики*. Том 11. № 2. С. 151-170.
3. *Артемова Т.С.* Понятие доступ в социологической теории Джереми Рифкина // *Социология*. 2012. № 3. С. 84–96.
4. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии [Электронный ресурс] URL:

обращения 15.01.2016).

5. *Вершинина И.А.* Трансформация социальной структуры в информациональном городе // *Социология города*. 2013. № 3. С. 3–17.
6. *Вершинина И.А., Мартыненко Т.С.* Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2016. № 3. С. 74–91.
7. Гордон Д., Левитас Р. и др. Бедность и социальная исключенность в Великобритании // *SPERO*. 2007. № 7. С. 163-190.
8. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // *Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований*. М.: Интеллект, 1998.
9. *Мартыненко Т.С.* Понятие доступ как основа теорий социального неравенства в современной социологии: подход К. Черри // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 5. С. 104–106.
10. Giddens A. *The Third Way: The renewal of social democracy*. Cambridge: Polity Press, 1998.
11. Munck R. *Globalization and Social Exclusion: a Transformationalist Perspective*. Bloomfield: Kumarian Press, 2005.
12. Sennett R. How Work Destroys Social Inclusion // *New Statesman*. 1999. 128. P. 25-27.
13. Silver H. Social Exclusion and Social Solidarity: Three Paradigms // *International Labour Review*. 1994. Vol. 133. P. 531-578.
14. Silver H. The process of social exclusion: the dynamics of an evolving concept // *Working Paper 95*. Manchester: IDPM/Chronic Poverty Research Centre (CPRC), 2007. 25 p.
15. Touraine A. Face à l'exclusion // *Esprit*. 1991. № 141.
16. Wolf M. Globalization and Social Exclusion: Some Paradoxes // *Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses / International Institute for labor Studies*. Geneva, 1994. P. 81-102.